

мусульманский мир не сводится к Ближнему Востоку. В малайско-индонезийском регионе проживает сегодня около двухсот миллионов мусульман, а в исторической Индии (собственно Индия, Пакистан, Бангладеш) — около пятисот миллионов. «...Половина мусульман [мира] живут восточнее Карачи, чаще — занимаясь возделыванием риса в условиях тропического климата, а не населяя пустыни, с которыми ассоциируются арабские страны», — говорит К. Эрнст (с. 103). Перед исследователями ислама, таким образом, становится новая задача фундаментального обращения к индологии и индонезистике.

Книга представляет большой интерес и может быть рекомендована самому широкому кругу образованных читателей.

В.В. Золотухин

Рецензия на Силантьев Р.А. **Современная география исламского сообщества России**. М.: РИСИ, ФИВ, 2016. 248 с.

Профессор Московского государственного лингвистического университета, доктор исторических наук Роман Анатольевич Силантьев занимает особое место в современном отечественном исламоведении. Книга «Новейшая история исламского сообщества России» (2005), энциклопедия «Ислам в современной России» (2008) и монография «Мусульманская дипломатия в России: история и современность» (2010), написанные Силантьевым, занимают важное место в историографии изучения российского ислама конца XX – начала XXI вв. Его работы отличает обилие фактов, но среди исламоведов встречается критическое отношение к оценкам и характеристикам, которые Р.А. Силантьев дает некоторым представителям уммы и мусульманским организациям.

Большинство исламоведов, изучающих современный ислам в России, ограничивались описанием развития мусульманского сообщества в масштабах одного региона или федерального округа, но не всей России в целом. Даже амбициозная серия энциклопедий «Ислам в России», выпускаемая нижегородским издательством «Медина», где каждый том посвящен одному либо целому региону, либо федеральному округу, до сих пор не смогла охватить всю Россию, и, как указывает Р.А. Силантьев, ее фрагменты являются заимствованиями из его книг¹.

В 2016 году вышла новая книга *«Современная география исламского сообщества в России»*. Монография представляет собой описание административно-территориального деления мусульманской уммы России, муфтиятов и биографии ста мусульманских религиозных деятелей постсоветского периода.

По своему базовому образованию автор книги — географ. Ранее им были изданы «Атлас исламского сообщества России» и «Интерактивная карта религиозных общин России», которые стали одними из первых в нашей стране работ на междисциплинарном стыке географии и религиоведения. Новая же книга является одновременно и развитием ранее осуществленного опыта географического исследования исламской уммы России, и в то же время представляет описание организационной ее структуры, этнических особенностей современного мусульманского сообщества по субъектам Российской Федерации и биографического описания уммы в персоналиях.

Библиографические сноски приведены только в первой главе «Структура исламского сообщества

¹ Силантьев Р.А. О словарях, воровстве, ералаше и синдроме Плюшкина // «Ислам Сегодня», 6 ноября 2012 года. URL: http://islam-today.ru/obsestvo/o_slovaryax_vorovstve_eralashe_i_sindrome_plyushkina/ Дата обращения: 28.10.2016.

России», где автор описывает этнический и религиозный состав мусульманской уммы, расселение мусульман по регионам, а также дает историческую справку административно-территориального деления исламского сообщества России (из-за организационного раскола и многообразия мусульманских централизованных религиозных организаций оно отличается и не совпадает с административно-территориальным делением России) и обзор состояния нетрадиционных для России направлений ислама. «Под ваххабизмом в современной России обычно понимается совокупность агрессивных и нетрадиционных для России ветвей ислама («исламских джамаатов», «внемазхабного» или «безмазхабного» суннизма»). Это определение является скорее политическим, чем богословским, но в данном случае именно политическая сторона дела особенно важна, как с точки зрения мотивации адептов течения, так и с точки зрения опасности, которую оно представляет для государства», — поясняет Силантьев, добавляя, что «российский ваххабизм является весьма неоднородным течением» (с.17). Приводя свою классификацию российского ваххабизма, автор включает в него все нетрадиционные для нашей страны течения ислама, появившиеся в постсоветский период, что, кстати, может вызвать упреки в упрощении многообразия новых религиозных движений в исламской среде России.

Согласно Силантьеву, основными группами в составе «российского ваххабизма» являются: 1) «классические» ваххабиты, именующие себя салафитами (приверженцы «саф ислама» или «чистого» ислама); 2) ихваны или «Братья-мусульмане»; 3) хизбуты или хэтэшники (сторонники террористической партии «Хизбут-Тахрир»); 4) таблигиты или таблиги (адепты экстремистской пакистанской секты

«Таблиги джамаат») (с.17-18). К этой классификации российского ваххабизма Силантьев добавляет также «различные секты турецкого происхождения, которые объединяет опора на труды богословов Саида Нурси и Фетхуллага Гюлена». Сам автор книги, правда, уточняет, что «их идеологические установки, однако, отличаются от ваххабитских», «они проявляют меньшую тягу к фундаментализму, а их практическая связь с системным терроризмом не выглядит очевидной» (с.18).

Отметим, что обобщение всех нетрадиционных исламских течений, признанных Верховным судом России экстремистскими или террористическими организациями, на наш взгляд, выглядит упрощением. Не секрет, что между ваххабитами и «Хизбут-Тахрир» существуют идеологические расхождения, а к Гюлену те же ваххабиты относятся крайне враждебно, в Интернете можно без труда обнаружить заявления саудовских ваххабитских шейхов с непримиримой критикой в адрес «Братьев-мусульман» и «Таблиги джамаат», отсюда возникает вопрос: насколько справедливо все эти разные идеологические и порой противостоящие друг другу группы объединять в одно течение «ваххабизм»?

Силантьев не обозначает общую численность ваххабитов в России, но уточняет, что «их доля не превышает 5% от общего числа мусульман (около 700 тысяч человек)» (с.20). Ранее Силантьевым подобная статистика уже озвучивалась в СМИ и публикациях, что вызвало упреки как со стороны исламских религиозных деятелей, так и со стороны некоторых специалистов. Главным образом, вопросы вызывало число 700 тысяч. На наш взгляд, автор не точен: из 15,3 млн. человек (численность мусульманской общины России на конец 2014 года, которую приводит Силантьев в своей книге (с.5)) подавляющее большинство

составляют светские люди, соблюдающие лишь отдельные ритуалы и обряды. Ваххабиты составляют пять процентов не от этого числа, а лишь среди активно верующих, тогда число ваххабитов не составит 700 тысяч человек.

Добавим, что автор книги относит к нетрадиционным для России течениям ислама не только ваххабитов, но и ахмадитов, бахаитов, а также неосуфийские ордена Ниматуллахи и СУБУД («Сусила Будхи Дхарма»). Впрочем, эти новые религиозные движения не обладают в России статусом экстремистских организаций, и автор книги пишет о них нейтрально, правда, отмечая, со ссылкой на мюридов покойного суфийского шейха Саида Чиркейского из Дагестана, что два последних НРД «преднамеренно искажают суфизм и приписывают ему полирелигиозный характер» (с.22).

Во второй главе *«Централизованные религиозные организации России»* автор книги описывает краткую хронологию возникновения и развития муфтиятов (духовных управлений мусульман) на территории современной России, дает оценку численности входящих в них общин, характеризует их зону юрисдикции, внутреннюю структуру, руководство, наличие собственных СМИ, учебных заведений, предоставляет контактные данные. Им описаны Центральное духовное управление мусульман России, Совет муфтиев России, те централизованные религиозные организации мусульман, которые могут иметь отношение к Совету муфтиев России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Российская ассоциация исламского согласия и независимые централизованные мусульманские организации, функционирующие автономно.

Третья глава *«Мусульманские лидеры России»* представляет собой биографии 100 мусульманских деятелей

(муфтии, некоторые их заместители, ректоры исламских вузов, общественно-политические деятели и др.). Автор книги отбирал тех, кто, по его мнению, олицетворяют умму постсоветской России. В биографиях даются данные о годе и месте рождения, национальности, образовании, послужном списке, семейном положении и в некоторых случаях идеологических взглядах человека.

Четвертая глава «Мусульманские сообщества субъектов Российской Федерации» представляет собой краткое описание каждого региона страны: наличие мусульманских общин, их этнический состав, организационная структура местной уммы, степень обеспеченности ее мечетями, присутствие на территории региона сторонников радикальных течений ислама. Это своеобразная характеристика каждого субъекта РФ позволяет на региональном уровне увидеть, что собой представляет исламское сообщество России в целом.

Среди недостатков книги Силантьева можно назвать ряд неточностей и опечаток в датах и биографических сведениях, однако несмотря на это книга Романа Силантьева полезна как справочник по современной мусульманской умме России. Рецензируемое издание актуально тем, что зафиксировало постсоветский этап истории ислама в цифрах, датах, организационном многообразии, демографических сведениях, персоналиях.

Р.Р. Сулейманов